

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

Удачи и просчеты

Закончились гастроли в Москве Ярославского драматического театра им. Ф. Волкова — одного из старейших в России. Едва ли можно назвать русскую классическую пьесу, которая не ставилась бы на его сцене.

Лучший из привезенных спектаклей «Царь Федор Иоаннович» А. Толстого — новое подтверждение богатых возможностей театра им. Ф. Волкова. Пьеса, сравнительно редко появляющаяся на сцене за последние годы, нашла у ярославец интересного постановщика — главного режиссера Т. Кондрашева и проникновенного истолкователя центральной роли — В. Нельского. Раскрывая несостоятельность попыток царя Федора быть «добрым» и «справедливым», исполнитель создает правдивый образ незадачливого наследника Ивана Грозного.

Жену Федора играет молодая актриса Т. Никольская. Исполнительница прекрасно передает ее постоянную тревогу за мужа, стремление помочь ему, облегчить его нелегкую участь. Ирина — родная сестра властного Бориса Годунова, и подобно тому, как в Федоре время от времени обнаруживаются черты его грозного отца, Т. Никольская в образе Ирины порой дает почувствовать «годуновскую» крепость ее характера.

В роли Годунова выступили Г. Белов и С. Ромоданов. Оба они дают исторически верный образ умного, волевого правителя, не останавливающегося перед самыми жестокими средствами в борьбе со своими врагами.

Удачно сыграны в спектакле почти все роли, вплоть до эпизодических.

Интересна работа художника Н. Медовщикова. Не перегружая сцену второстепенными деталями, он создал исторически достоверное, выразительное оформление спектакля.

В «Чайке» (режиссер Т. Кондрашев) привлекает тема поисков счастья, творческого призвания. Не случайно образы людей, не успокоившихся, ищущих или хотя бы только мечтающих о поисках своих путей, особенно удались в этом спектакле. Это Нина Заречная в прочувствованном исполнении Т. Никольской, нервный, порывистый Треплев — Ф. Мокеев, охваченная безответной любовью к Треплеву и как бы загорающаяся светом этой любви Маша — Е. Василевская и заканчивающий жизнь с горестным сознанием, что жил не так, как хотел, Сорин — Г. Свободкин. Но в этом хорошем спектакле отдельные образы решены несколько упрощенно. Слишком прямолинейно «разоблачает» Аркадину К. Незванова, чересчур откровенно демонстрирует бесхарактерность Тригорина В. Нельский.

Актерскими удачами отмечен и спектакль «Бесприданница», поставленный также Т. Кондрашевым. Говоря об этой работе театра, хочется упомянуть в первую очередь актеров старшего поколения — С. Ромоданова и А. Чудинову. Созданные ими образы — Кнурова и Огудаловой — это гневное обвинение подлому миру чистогана, миру купли и наживы.

Запоминается Карандьшев — Ф. Мокеев, хотя временами в игре молодого актера чувствуется некоторая напряженность.

Роль Ларисы, одну из труд-

нейших в русском классическом репертуаре, играет Т. Никольская. В исполнении молодой актрисы много привлекательного, но ее Лариса с самого начала уже обречена, и это не дает возможности раскрыть характер героини во всем его многообразии. Пристрастие к одной краске, заметное и в других работах театра, сказалось здесь особенно сильно.

Еще в большей степени проявился этот недостаток в спектакле «Дворянское гнездо», который никак нельзя причислить к достижениям театра.

Приглушив общественное звучание тургеневского романа, сосредоточив все внимание на истории отношений Лаврецкого и Лизы, режиссер Т. Кондрашев эти отношения раскрыл на сцене так, что образы героев потеряли значительную долю своего обаяния.

В спектакле «Дворянское гнездо» старательно воспроизведена фабула тургеневского романа, но весь его своеобразный колорит не нашел воплощения на сцене.

Спектакль «Зыковы» поставлен молодым режиссером В. Давыдовым вполне профессионально. В спектакле есть подлинно горьковские образы, начиная с Антипы Зыкова, темпераментно сыгранного С. Ромодановым, и кончая лесным объездчиком Шохиним, для изображения которого Л. Дубов нашел новые, свежие краски. Однако временами, словно не доверяя силе воздействия пьесы, постановщик прибегает к чисто внешним приемам сценической выразительности.

В работах последнего времени, в частности в «Дворянском гнезде», в известной мере в «Зыковых», отчетливо сказалась упрощенность решений, иллюстративный подход к произведениям классики, когда глубокое и многостороннее раскрытие образов подменяется профессионально грамотным, но лишенным больших обобщений сценическим прочтением.

Театр ослабил в последнее время работу над современной темой, и это не могло не отразиться на его отношении к классическому наследию. Ведь классика требует, чтобы на нее смотрели, выражаясь словами Гоголя, «свежими и нынешними очами», а такой взгляд вырабатывается у актера и режиссера при их обращении к современности.

Если недавнее историческое прошлое нашей страны нашло взволнованное и яркое отражение в привезенной ярославцами пьесе «Вечный источник» Д. Зорина, то современная тема оказалась представленной в репертуаре театра спектаклями «В поисках радости» В. Розова и «Кресло № 16» Д. Угрюмова. Обе эти пьесы в силу присущих им особенностей не дают оснований для создания того большого спектакля о людях нашего времени, который так необходим Ярославскому театру.

Активного обращения к темам сегодняшнего дня — вот чего хочется пожелать коллективу старейшего русского театра. Как показывают его лучшие работы последних лет, у него есть все необходимые возможности для успешного воплощения и волнующих тем современности, и бессмертных образов русской и мировой классики.

В. АФАНАСЬЕВ.